

Но через два дня должна была начаться запись оценки заглавной темы, и другого выхода уже не было.

Сун Янь поднял руку, коснувшись холодных сережек в ухе, и бросил взгляд в сторону Гу Мэна.

Этот высокий парень, который мог целый день не разговаривать с людьми, если его не беспокоили, сейчас тренировал рэп, держа в руках лист с текстом и что-то бормоча себе под нос.

— Вот он, шанс, — подумал Сун Янь.

Он встал и подошел к Гу Мэну, остановившись перед ним и высокомерно подняв бровь:

— Эй, Гу Мэн. Давай заключим сделку.

Гу Мэн с недоумением поднял глаза от текста. Он не был силен в запоминании имен, даже имена соседей по комнате не мог запомнить, но, увидев сверкающие серьги на левом ухе Сун Яня, наконец понял, кто перед ним.

— Сун Янь? — посмотрел он на высокомерного юношу, выражая взглядом свое недоумение.

Сун Янь уже собирался заговорить, как вдруг Гу Мэн встал.

Ему только исполнилось девятнадцать, он все еще рос, и его рост составлял 177 см, а Гу Мэн был на десяток сантиметров выше. Когда этот высокий парень встал перед ним, Сун Янь почувствовал, как свет над головой немного померк, и ему стало трудно не осознавать, что он значительно ниже, что только усилило его раздражение.

— Давай заключим сделку. Я помогу тебе с рэпом, а ты поможешь мне с танцами, — указал Сун Янь на текст в руках Гу Мэна и поднял на него глаза.

Гу Мэн скрестил руки на груди, подпер подбородок рукой и, окинув взглядом не слишком радостное лицо Сун Яня, произнес:

— Это что, принудительная сделка?

Сун Янь плохо знал Гу Мэна и не мог понять, согласен он или нет, поэтому лишь усмехнулся:

— Не хочешь — как хочешь.

Он уже собирался уйти, как вдруг почувствовал, что его левую руку кто-то схватил. Это был Гу Мэн.

— Ладно, — произнес Гу Мэн у него за спиной. — Если нужна помощь, можешь просто попросить.

Сун Янь резко обернулся и зло посмотрел на него:

— Я же сказал, это сделка! Сделка! Ты не понимаешь?

Гу Мэн невинно произнес:

— А, понятно.

Сюй Сяююаня попросили помочь с танцами в классе D, и когда он вернулся в класс A, было уже почти десять вечера.

Инь Чжосин только что закончил исполнять заглавную тему с пением и танцами и сидел прямо напротив двери тренировочного зала, отдыхая. Поэтому, как только Сюй Сяююань вошел, он сразу его увидел.

— Учитель Сюй, — помахал рукой Инь Чжосин, улыбаясь. — У тебя слишком плотный график.

Сюй Сяююань тоже был в замешательстве. Обычно он предпочитал быть одиночкой, и не ожидал, что станет так популярен среди трейни, поэтому просто соглашался на все просьбы.

— Просто повторение, — сказал Сюй Сяююань, затем взял бутылку воды с пола и сделал глоток.

Инь Чжосин удивленно воскликнул:

— Это же моя вода.

Сюй Сяююань с недоумением посмотрел на него:

— Я точно оставил здесь свою воду перед уходом. Куда она делась?

— Когда я пришел, здесь не было воды, — тоже удивился Инь Чжосин. Он вспомнил, что, пока он тренировался, здесь сидел Тао Кэ.

— Ладно, это всего лишь бутылка воды, может, кто-то перепутал, — Сюй Сяююань не стал заикливаться на этом. — Одолжи мне свою.

Инь Чжосин уже начал засыпать и быстро забыл о Тао Кэ, склонившись на плечо Сюй Сяююаня и лениво зевнув:

— Хорошо, я одолжу тебе воду, а ты одолжи мне плечо.

Затем он посмотрел на часы на стене и спросил:

— Во сколько ты вернешься?

Сюй Сяююань почувствовал тяжесть на своем плече, и это придало ему спокойствия. Он подумал и ответил:

— В одиннадцать. Сделаю еще несколько подходов перед возвращением в общежитие. Ежедневные тренировки помогают закрепить мышечную память.

После ответа Инь Чжосин замолчал. В шуме тренировочного зала Сюй Сяююань услышал легкое дыхание человека, лежащего на его плече.

Склонность к сонливости — это не шутка.

Сюй Сяююань с горькой усмешкой подумал:

— Похоже, сегодня последние подходы делать не придется.

К одиннадцати вечера все трейни из класса A постепенно разошлись. В большом зале остались только спящий Инь Чжосин, Сюй Сяююань, служивший ему подушкой, и оператор, и зал вдруг

стал пустым.

Сотрудникам тоже нужно было отдыхать, и, когда трейни уходили, камеры обычно убирали.

Оператор подошел к Сюй Сяюаню и тихо спросил:

— Вы еще не уходите?

Сюй Сяюань слегка покачал головой, стараясь не потревожить спящего. Он шепотом ответил:

— Вы можете идти отдыхать, не беспокойтесь о нас.

Через десять минут оператор ушел с оборудованием. В зале остались только двое.

Теперь, когда камеры не снимали, Сюй Сяюань наконец расслабился. Возможно, сонливость была заразной, или, может быть, ощущение уединения с Инь Чжосином было слишком приятным, но он тоже начал засыпать.

Почему бы не поспать прямо в тренировочном зале? — смутно подумал Сюй Сяюань.

В конце концов, собрав последние силы, он расстелил на полу длинное черное пуховик, выданное организаторами, и аккуратно уложил Инь Чжосина.

— Сюй Сяюань... — в полусне Инь Чжосин слегка приоткрыл сухие губы и, неосознанно произнеся имя, сказал:

— Холодно...

Сюй Сяюань вздохнул и уже собирался встать, чтобы настроить кондиционер, но Инь Чжосин крепко схватил его за рукав.

Он с досадой подумал:

— Как же у спящего человека может быть такая сила?

В темноте Сюй Сяюань лег рядом с Инь Чжосином и обнял его слегка сжавшееся тело.

Гу Мэн, хоть и был немногословным, но хорошо умел учить. После вчерашних подробных указаний Сун Янь почувствовал, будто открыл в себе новые способности, и его неуклюжие движения вдруг стали легкими и плавными. Поэтому он решил использовать оставшееся время тренировки, чтобы закрепить все танцевальные движения.

На следующий день он встал в половине шестого, купил в магазине булочку на скорую руку, позавтракал и, держа в зубах пакет молока, открыл дверь тренировочного зала.

Зимой рассвет наступал поздно, и утреннее небо было таким же темным, как ночью. Шторы в зале были плотно закрыты, и внутри царил тьма.

Сун Янь нащупал выключатель, долго искал его и, наконец, включил свет.

Перед ним, у стены напротив двери, лежали два... тела.

Он испугался, инстинктивно отпрыгнул назад и закричал от ужаса.

— Кто это? Упали в обморок? Или умерли от переутомления?

Его крик разбудил спящих на полу.

Инь Чжосин первым сел, с растрепанными волосами и сонным взглядом, бормоча:

— Кто это, так рано утром...

Затем он опустил взгляд и увидел рядом с собой лежащее тело, лицо которого было накрыто панамой, а руки сложены на животе. Его сердце забилося сильнее — конечно, от страха.

Это Сюй Сяюань... точно он. Это его шляпа.

После шока Инь Чжосин пришел в себя, снял черную панаму с лица, и перед ним появилось красивое лицо Сюй Сяюаня.

Сюй Сяюань тоже начал просыпаться, его ресницы дрожали.

Инь Чжосин схватился за волосы и с досадой сказал:

— Тебе действительно нужно избавиться от привычки накрывать лицо шляпой во сне, это жутко...

Сюй Сяюань с трудом открыл глаза, еще не совсем проснувшись, и, увидев Инь Чжосина, схватил его за запястье и крепко обнял.

— Эй, эй, эй! Очнись! — завопил Инь Чжосин, пытаясь вырваться из его объятий. — Там же кто-то есть!

В это время Сун Янь, услышав голоса из зала, понял, что никто не умер, и успокоился, собираясь войти.

Но едва он успел выдохнуть, как снова испугался, увидев перед собой сцену.

— Почему два парня... занимаются этим?!

Для человека, которому только исполнился год после совершеннолетия, это было слишком!

<http://bllate.org/book/16221/1456858>